ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ПЕРВЫЙ ГОД ВТОРАЯ СЕРИЯ

ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник, 10 декабря 1946 года, в 3 часа дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки).

Присумствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

91. Предварительная повестна дня (документ S/205)

- 1. Утверждение повестки дня.
- 2. Письмо Е. К. В. принца Ван Вайталкона, представителя Сиама, от 29 ноября 1946 г. на имя Генерального Секретаря относительно заявления Сиама о приеме его в члены Организации Объединенных Наций (документ S/201)¹.
- 3. Письмо исполняющего обязанности председателя греческой делегации от 3 декабря 1946 г. на имя Генерального Секретаря и приложенный к нему меморандум о ситуации в северной Греции (документ S/203)².

92. Пересмотр ранее отнлоненных заявлений о приеме в члены Организации

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (1080рим по-английски): Прежде, чем перейти к рассмотрению предварительной повестки дня сегодняшнего заседания, мне хотелось бы пояснить, почему в ней не фигурирует пересмотр отклоненных заявлений о приеме в члены Организации.

Члены Совета, вероятно, помнят, что на предыдущем заседании мы достигли соглашения по этому вопросу. Следуя этому соглашению, я обменялся в частном порядке мнениями с представителями Австралии и Нидерландов, а также с большинством остальных членов Совета — фактически со всеми теми, с кем только я мог войти в связь. Повидимому, все члены Совета согласны, что нужно отложить на время пересмотр этих заявлений. Несомненно этот вопрос имеет большое значение, и Совету следует уделить ему в полной мере заслуживаемое им внимание. Мне кажется, что мы все сходимся в мнении, что в этом вопросе интересы стран, подавших заявления, стоят на первом месте.

Кроме того, в настоящее время на нашем рассмотрении находится заявление Сиама о приеме его в члены Организации, а также письмо представителя Греции. Оба эти вопроса срочно требуют нашего внимания.

Поэтому я позволил себе не включать в предварительную повестку дня настоящего заседания вопрос о пересмотре новых заявлений о приеме в члены Организации. Я предлагаю в настоящий момент занести этот вопрос в список дел Совета. В дальнейшем, посредством частного обмена мнений, мы сможем выбрать подходящее время для его рассмотрения.

Если мое предложение не встречает возражений, мы так и решим.

ХАССАН-паша (Египет) (говорим по-апглийски): Господин Председатель, я не возражаю, конечно, против вашего заявления, но мне котелось бы быть уверенным, что настоящий вопрос только отложен и что не требуется решения Совета, чтобы снять этот вопрос с повестки дня. Мы имеем дело только с отсрочкой, которой Генеральный Секретарь займется в административном порядке, а впоследствии, в какой-нибудь более подходящий момент, этот вопрос будет снова поставлен на повестку дня. Требуется ли для такого снятия вопроса с повестки дня решения Совета в настоящее время?

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 15.

² Там же, приложение 16.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (1080рит по-английски): На предыдущем заседании Совета Безопасности представитель Австралии, следуя моему предложению, согласился взять обратно свою резолюцию о передаче данного вопроса Комитету по приему новых членов¹. К этой резолюции была предложена поправка представителем Нидерландов, также согласившимся взять ее обратно.

Выражая свое согласие, представитель Австралии заявил, что он принимает мое предложение неофициально обменяться мнениями по этому вопросу с ним самим, с представителем Нидерландов и с другими членами Совета с условием, что названный вопрос будет поднят на следующем заседании Совета. Поэтому, с технической точки зрения, пересмотр резолюции, переданной нам Генеральной Ассамблеей, должен был бы стоять на предварительной повестке дня сегодняшнего заседания². Я умышленно не включил его, и мое предыдущее заявление было сделано в надежде, что Совет примет мое решение, единогласно его одобрив. Этот пункт поэтому не значится на предварительной новестке настоящего заседания, а числится в списке дел Совета, причем он может быть поднят в любое время, каждым из членов Совета.

ХАССАН-паша (Египет) (говорит по-английски): Я вполне удовлетворен этим разъяснением.

93. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорим по-английски): Сейчас мы переходим к рассмотрению предварительной повестки настоящего заседания. Имеются ли какие-либо возражения против утверждения повестки дня?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я предлагаю не включать в сегодняшнюю повестку дня Совета Безопасности вопроса о приеме Сиама в Организацию Объединенных Наций. Я хочу дополнительно изучить этот вопрос, и на данном заседании я еще не гогов принимать участие в рассмотрении существа этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем перейти к дальнейшему обсуждению этого вопроса, мне котелось бы указать представителю Союза Советских Социалистических Республик на следующее обстоятельство: по моим сведениям, находящиеся в Нью-Йорке представители Сиама, подавшие свое заявление в Организацию Объединенных Наций, передали пожелание своего правительства, чтобы заявление Сиама о приеме в члены Организации было внесено в Генеральную Ассамблею в течение настоящей сессии, вместе с рекомендацией Совета Безопасности.

Мне котелось бы поэтому спросять представителя СССР, не пожелает ли он указать продолжительность требующейся ему отсрочки для того, чтобы Генеральный Секретарь и я могли руководствоваться этим, при составлении предварительной повестки дня следующего заседания Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Для того, чтобы решить вопрос о том, на какой срок потребуется отложить рассмотрение снамского заявления, мне необходимо дополнительно изучить этот вопрос.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-франиузски): Правительство Франции желает поддержать внесенное Сиамом заявление о приеме его в члены Объединенных Напий.

Как известно, между моей страной и Сиамом возник спор, который только-что был разрешен и не только мирными средствами, соответствующими интересам обоих государств, но и на условиях, безусловно отвечающих духу Устава и тем его положениям, которые мы должны проводить в жизнь³.

Путь, которым было достигнуто разрешение нашего спора, заслуживает, по нашему мнению, быть отмеченным, так как он доказывает, что Сиам выполняет требования Устава, в особенности те из них, которые имеют своей целью достижение международного мира и справедливости.

Мне котелось бы, чтобы вопрос этот мог быть рассмотрен на настоящем заседании, но нам трудно настанвать на этом перед нашим советским коллегой. На всех нас в настоящее время лежат довольно тяжелые обязанности, и условия, в которых мы работаем, не легки.

Тем не менее, я хотел бы, господин Председатель, присоединиться в тому, что было вами высказано г-ну Громыко, и со своей стороны убедительно просить его не отказаться изучить вопрос в возможно враткий срок. Я предлагаю оставить этот вопрос на нашей повестке дня в соответствии с процедурой, принятой в прошлом в отношении других вопросов.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Согласно нашей обычной процедуре Комитет по приему новых членов представляет нам доклад. Заявление Сиама поступило в Комитет, но доклада о нем у нас еще не имеется, так как заявление было взято назад. Возможно, что я ошибаюсь — в таком случае, прошу меня поправить, — но не было ли бы правильнее не включать сейчас этот пункт в повестку дня, а поручить Комитету сделать нам доклад по этому вопросу в ближайшие же дни; тогда мы сможем рассмотреть его здесь же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне кажется, что представитель Польши опи-бается, думая, что о Сиаме не было представлено доклада. В документе S/133, который и

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 23, стр. 282.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи, принятая на сорок девятом пленарном заседании, 19 ноября 1946 г., рекомендующая «чтобы Совет Безопасности пересмотрел заявления о приеме в члены Объединенных Наций» Албанской Народной Республики, Монгольской Народной Республики, Хашимитского Королевства Трансиордании, Ирландии и Португалии. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 35(I), стр. 60.

³ Официальный отчет Совета Безопасности. первый год, вторая серия, Дополнение № 9, приложение 14.

является докладом Комитета по приему новых членов в Организацию, он найдет доклад подкомитета о Сиаме¹.

Я сомневаюсь, что было бы целесообразно вернуть заявление Сиама в Комитет. Я полагаю, что представитель СССР имеет полное право просить об отсрочке рассмотрейия этого заявления. Если он считает, что он недостаточно изучил имеющиеся в его распоряжении данные и что он не имел еще времени придти к какомулибо заключению, я уверен, что он может рассчитывать, что мы отнесемся с полным вниманием к выраженному им пожеланию.

Ввиду того, что представитель СССР уже внес свое предложение, мне хотелось бы предложить ему, чтобы мы включили этот вопрос в повестку дня и немедленно же перенесли его в список дел Совета. Тогда вопрос этот может быть поднят, на любом заседании Совета и снова отложен, без ущерба для заинтересованных сторон. Я хотел бы спросить представителя СССР, согласен ли он с таким решением; если нет, то я поставлю его предложение на голосование.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я предложил не включать вопроса о рассмотрении заявления Снама в повестку дня Совета Безопасности по мотивам, на которые я указал. Я не возражаю, чтобы заявление Снама рассматривалось в списке дел Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорим по-английски): Я кочу выразить свою благодарность представителю Союза Советских Социалистических Республик за то, что он согласился принять предложенный порядок. Для соблюдения корректности в отношении тех, кто желает, чтобы это заявление было рассмотрено на настоящей сессии Ассамблеи, я снова включу этот пункт в предварительную повестку дня нашего следующего заседания, но это ни в какой степени не может лишить представителя СССР или кого бы то ни было права просить о дальнейшей отсрочке его рассмотрения.

Если обсуждение этого вопроса можно считать закрытым, мы переходим к прениям.

А. ИНВЕРЧАПЕЛ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хочу выразить свое сожаление о том, что рассматриваемый нами вопрос должен быть сегодня отложен; я хотел соверщенно определенно заявить от имени своего правительства, что мы поддерживаем заявление Сиама о приеме его в члены Объединенных Наций, и не колеблясь подадим свой голос за прием, когда этот вопрос будет поставлен на голосование.

Между тем, если вопрос этот будет отложен на более или менее неопределенное время, Сиам потеряет возможность войти в число членов Объединенных Наций в течение настоящей сессии Ассамблеи. Это было бы весьма прискорбным, и я хотел бы, чтобы вопрос о приеме Сиама был поднят в самом начале следующего заседания Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Выступая в качестве представителя США. я должен заявить, что Соединенные Штаты Америки тоже горячо поллерживают заявление Сиама. Идя навстречу взглядам, высказанным представителем Соединенного Королевства и представителем Франции, и в соответствии с моими собственными взглядами, как представителя США, я счел долгом уведомить Совет, что я намерен включить этот вопрос в предварительную повестку дня следующего заседания Совета. Будет ли этот пункт принят на следующем заседании Совета, чтобы таким образом быть представленным Генеральной Ассамблее на настоящей сессии, зависит от решения Совета. Это решение зависит от степени согласия, которой мы сможем достигнуть к этому времени.

ГО Тай-ин (Китай) (говорит по-английски): Я хотел бы свазать несколько слов от имени китайского правительства в поддержку заявления Сиама о приеме его в члены Организации. Как известно, Сиам, в числе других государств, несколько времени тому назад подал заявление о приеме его в число членов Организации. Его заявление, вместе с заявлениями других государств, было рассмотрено подкомитетом Совета Безопасности. Но в последнюю минуту Сиам, проникнутый духом миролюбия, взял свое заявление назад, так как в то время между ним и Францией происходил спор. Таким образом, Сиам взял свое заявление назад для того, чтобы не создавать затруднений для Совета. Основываясь на этом, можно сказать, что Сиам не только доказал свою готовность твердо держаться принципов Устава, но что он фактически действовал в полном соответствии с этими принципами, мирно уладив, как только это оказалось возможным, свой спор с Францией.

Моя страна особенно котела бы видеть Сиам принятым, по возможности в течение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, потому что только три члена Объединенных Наций являются странами Азии, а именно: Китай, Филиппинская Республика и Индия. Мы рады были бы приветствовать присоединение еще одной страны, представляющей Азию. Соглашаясь на отсрочку обсуждения этого вопроса, Китай решительно поддерживает предложение Председателя включить заявление Сиама в повестку дня нашего следующего заседания с тем, чтобы Совет мог считать этот вопрос числящимся в списке его дел.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорим по-английски): Со своей стороны, я также кочу заявить от имени своего правительства, что, когда поступило первое заявление Сиама о приеме его в члены Организации, оно было передано Комитету по приему новых членов, который его изучил и обсудил.

В этом Комитете представитель Мексики высказался за принятие Сиама в число членов Организации.

Несмотря на представленные против приема Сиама возражения, мы считали, что Сиам выполнил требования Устава. Я не включил Сиама в представленное мною Совету предложение принять все государства, подавшие заявления, по-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, приложение 7.

тому, что Сиам взял свое заявление назад. Я считаю, что беря свое заявление назад, вследствие возражений Франции, Сиам сделал больше, чем требовалось: он доказал свою готовность выполнять обязательства, возлагаемые на него согласно Уставу, и доказал свое миролюбие. Я надеюсь, что мы можем рассмотреть этот вопрос в течение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи с тем, чтобы иметь возможность вынести наше решение до закрытия этой сессии.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060-рит по-английски): В настоящей стадии нашей дискуссии, я, разумеется, воздержусь от рассмотрения по существу вопроса о приеме Сиама в число членов Объединенных Наций. Я только хочу сказать, что вопрос этот обсуждался нашей делегацией, и когда наступит момент, мы поддержим заявление Сиама.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): Ввиду того, что мы фактически продолжаем прения, которые было решено отложить, я считаю, что делегации Австралии необходимо указать, что Австралия также находится в настоящее время в дружественных отношениях с Сиамом и поддержит предложение о приеме Сиама в Объединенные Нации.

Э. де СОУСА-ГОМЕС (Бразилия) (говорим по-французски): Мое выступление объясняется лишь желанием поддержать заявление Сиама о приеме его в число членов Организации. Бразилия всегда стояла за принцип универсальности Объединенных Наций и будет рада приветствовать вступление Сиама в число членов Организации.

ХАССАН-паша (Египет) (говорит по-английски): Делегация Египта считает, что делегация СССР, с точки зрения процедуры, вполне права, когда она просит отложить обсуждение настоящего вопроса. В то же время мы находим, что в целях соблюдения корректности, по причинам, приведенным Председателем, а также ввиду того, что рассматриваемый нами вопрос уже обсуждался ранее, как это было пояснено нашим китайским коллегой, он должен быть сохранен на повестке дня и подлежать обсуждению на следующем заседании.

Что же касается отношения египетского правительства к этому вопросу по существу, то мы оставляем за собой право высказать наше мнение, когда он будет поставлен на обсуждение.

ГО Тай-ци (Китай) (говорит по-английски): Я котел бы внести маленькую поправку в сделанное мною ранее заявление. Я сказал, что от Азии в число Объединенных Наций входят только три государства. К сожалению, я забыл упомянуть Афганистан, который был принят в число членов Организации на одном из недавних заседаний Генеральной Ассамблеи. Фактически всего имеется четыре азиатских государства, входящих в число членов Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Из всего сказанного здесь очевидно, что большинство членов Совета склоняется к тому, что-бы заявление Сиама о приеме в члены Объеди-

ненных Наций было поставлено на повестку дня Совета в такой срок, который дал бы возможность представить Ассамблее соответствующую рекомендацию, если она последует в течение настоящей сессии. Как я уже указал раньше, я поставлю этот вопрос на предварительную повестку дня следующего заседания в надежде, что Совету удастся достигнуть по нему соглашения.

Таким образом, на предварительной повестке дня остается только один третий пункт. Если не имеется возражений, он принимается на повестку дня сегодняшнего заседания. Есть ли какие-нибудь возражения?

Повестка дня утверждается за исключением второго пункта.

94. Обсуждение греческой жалобы относительно ситуации в северной Греции¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне, как председателю Совета, не нужно напоминать вам, что это уже третий раз в течение неполных одиннадцати месяцев, как Совету Безопасности приходится рассматривать вопрос, затрагивающий греческое правительство, который его близко касается и глубоко озабочивает. Я не кочу снова приводить подробности того, какие меры были приняты Советом в предыдущих случаях². Основные факты и принятые в каждом отдельном случае решения Совета всем вам хорошо известны.

В качестве председателя Совета, каковым я являюсь в настоящий момент, я считаю своим долгом заявить, что внесенная вновь жалоба заставляет нас приложить все усилия к тому, чтобы найти надлежащие пути и средства, которые могли бы способствовать устранению угрожающей ситуации и содействовать обеспечению устойчивого порядка в этой части Балкан.

Во время приведенного выше заявления А. Пароди, представитель Франции, покидает свое место за столом Совета и его заменяет Ги де ла Турнель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем перейти к прениям по настоящему вопросу, я хочу предварительно коснуться одного пункта процедуры. Сам собою возникает вопрос о том, каково будет отношение Совета к заявлениям некоторых государств, в которых они требуют быть выслушанными Советом по настоящему делу.

Прежде всего я полагаю, что, так как греческое правительство представило этот вопрос на наше рассмотрение, Совет пожелает, как он делал это уже в аналогичных случаях в прош-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16.

² Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3: письмо исполняющего должность тлавы делегации СССР от 21 января 1946 г. Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 5, приложение 8: телеграмма министра иностранных дел Украинской ССР от 24 августа 1946 г.

лом, пригласить представителя Греции к участию, без права голоса, в обсуждении вопроса. Если нет возражений, я попрошу представителя Греции занять место за нашим столом, как только мы разрешим этот предварительный вопрос. Имеются ли какие-либо возражения?

Кроме того, нами получены сообщения от правительств Югославии, Албании и Болгарии с просьбой, чтобы их представители были приглашены присутствовать на заседаниях Совета и чтобы им была предоставлена возможность быть выслушанными.

Прежде всего я полагаю, что в соответствии со статьей 31 Устава Совет пожелает послать приглашение Югославии, как члену Объединенных Наций, принять участие, без права голоса, в обсуждении вопроса, принимая во внимание, что интересы этого государства специально затронуты. Правительства Албании и Болгарии не являются членами Объединенных Наций. Ввиду этого представляется необходимым установить отношение к ним на другом основании.

Следует напомнить членам Совета, что этот вопрос возник в сентябре во время рассмотрения жалобы правительства Украинской Советской Социалистической Республики против греческого правительства. Албания обратилась тогда с просьбой к Совету, чтобы он в силу статьи 32 предоставил ей возможность сделать заявление о фактах, связанных с этим делом¹. После некоторого обсуждения Совет постановил пригласить представителя Албании к участию в заседании Совета с единственной целью представления Совету фактов по рассматриваемому им делу².

Председатель Совета в то время, представитель Польши г-н Ланге, совершенно определенно указал, что это приглашение не должно быть истолковано, как приглашение принять участие, без права голоса, в прениях в Совете. Вследствие такого решения представитель Албании был приглашен занять место за столом Совета, чтобы представить факты, относящиеся к обсуждаемому делу, по окончании чего он покинул заседание³.

Я хотел бы предложить Совету следовать этому прецеденту и решить теперь же, что в соответствующей стадии нашего обсуждения представители Албании и Болгарии будут приглашены занять место среди нас, чтобы представить нам данные, имеющие отношение к вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что прежде чем приступить к дискуссии по вопросу, поднятому Грецией, необходимо пригласить представителей тех стран, которых касается греческое заявление, а именно представителей Югославии, Болгарии и Албании. Без присутствия представителей этих стран невозможно начинать рассмотрение вопроса, поднятого греческим правительством.

Мне кажется, что ваша ссылка на прецедент является не вполне удачной. При рассмотрении украинского заявления Советом Безопасности, некоторое время тому назад, обе стороны были приглашены. Тогда сторонами были Украина и Греция; сейчас сторонами являются Греция, а также Югославия, Албания и Болгария. Именно с точки зрения прецедента, если хотите, мы должны поступить так же, как мы поступили раньше, т. е. прежде чем приступить к дискуссии по данному вопросу, мы должны пригласить представителей Югославии, Болгарии и Албании и только после этого начинать рассмотрение существа вопроса.

Вот первый вопрос, который мы должны решить. В случае положительного решения Генеральному Секретарю или Председателю Совета Безопасности необходимо будет в соответствующем порядке — как это полагается таким учреждениям и органам, каким является Совет Безопасности — известить правительства Югославии, Болгарии и Албании и их представителей о том, что они приглашены к участию в рассмотрении вопроса, поднятого греческим правительством.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-апглийски): Господин Председатель, делегация Австралии поддерживает намеченную вами процедуру, т. е. чтобы представители Греции и Югославии, которые состоят в числе членов Объединенных Наций, были приглашены к участию, без права голоса, в обсуждении рассматриваемого вопроса, тогда как к представителям Болгарии и Албании следует обратиться с просьбой, чтобы они представили в данный момент свои заявления об относящихся к этому вопросу фактах.

Поддерживая эту процедуру, мы в то же время котели бы сказать несколько слов по поводу того, что представляет, по нашему мнению, неносредственный интерес для Совета Безопасноности при обсуждении этого вопроса. Нам кажется, что первая задача Совета Безопасности заключается не в том, чтобы окончательно установить, кто прав и кто виноват в этом деле; задача эта состоит в том, чтобы выяснить в чем заключается сущность самого дела.

Перед нами письменные заявления, представленные греческим правительством: можно прелположить, что правительства Югославии. Волгарии и Албании также пожелают представить нам свои заявления. Нам кажется, что на основании этих сведений первый вопрос, подлежащий разрещению Совета, заключается в следующем: имеются ли на лицо априорные доказательства, требующие расследования Совета Безопасности или нет? Является ли это дело на первый взгляд достаточно серьезным, чтобы оправдать принятие Советом Безопасности мер для расследования ситуации, в соответствии со статьей 34? Мы думаем, что как с точки эрения нашей собственной работы, так и, в особенности, ввиду участия в ней приглашенных представителей государств-членов Объединенных Наций и государств, не состоящих членами Организации, мы должны сосредоточить наше внимание на этой части рассматриваемого нами вопроса.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 9, стр. 134.

² Там же, № 10, стр. 139—143.

³ Там же, стр. 140, 143 и 145.

Все члены Совета наверное помнят, что, когда мы приглашали к участию в нашей работе других членов Объединенных Наций, мы бывали вовлечены в бесконечные прения, происходившие за нашим столом заседаний, выслушивая обвинения одной стороны против другой, отрицание этих обвинений последней, в свою очередь выставлявшей свои обвинения против первой стороны и т. д. Это положение тянулось изо дня в день, не давая нам возможности перейти к обсуждению самого вопроса по существу.

Мы думаем, что указанная вами процедура приемлема при условии, что привлекаемые к участию в нашей работе непосредственно заинтересованные государства должны в данный момент — я подчерживаю слова: в данный момент — ограничиться задачей представления нам точных сведений, относящихся в рассматриваемому вопросу, чтобы дать нам возможность принять основное решение о том, имеются ли налицо достаточные причины для проведения расследования в соответствии со статьей 34. Мы полагаем, что наша работа могла бы продвинуться более успешно, если бы нам удалось убедить заинтересованные стороны представить нам письменные заявления, как это было сделано представителем Греции. Мы не можем согласиться с точкой зрения, выдвинутой представителем СССР, о том, что, приняв решение о приглашении представителей заинтересованных государств, мы должны отложить наши заседания до их прибытия. Мы считаем, что у нас имеется постаточно материала, чтобы без промедления продолжать нашу работу и постараться использовать имеющиеся в нашем распоряжении сведения для принятия нами прежде всего решения о том, следует ли нам произвести расследование.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060-рит по-английски): По-моему, Устав дает совершенно ясный ответ на этот вопрос. Мы связаны Уставом и независимо от того, нравятся ли нам его положения, мы должны их применять.

Я считаю, что не вызывает никакого сомнения тот факт, что это дело непосредственно затрагивает интересы Греции. Ввиду этого я считаю, что согласно статье 31 Устава Греции должна быть предоставлена возможность участвовать, без права голоса, в наших прениях.

Что касается других государств, названных вами, положение их представляется мне в следующем виде: принимая во внимание серьезные обвинения, выдвинутые против Югославии, нет никакого сомнения в том, что этот вопрос непосредственно затрагивает интересы названного государства-члена Объединенных Наций, ввиду чего представителю этого государства также должна быть предоставлена возможность принять участие, без права голоса, в наших прениях.

Что же касается остальных двух названных вами государств, Албании и Болгарии, то они, по-моему, занимают совершенно иное положение в этом вопросе. Статья 31, которая касается только государств-членов Организации, не может быть применена в их случае. Но есть также ста-

тья 32. В то время как статья 31 трактует об обсуждении дюбого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, статья 32 относится в спорам. В ней говорится: «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору...» Из приведенного выше текста мне кажется совершенно очевидным, что вопрос, должны ли быть приглашены Албания и Болгария. всецело и исключительно зависит от того, явдяется ли рассматриваемое нами положение спором.

Представитель Греции фактически передам на наше обсуждение не спор, а ситуацию, что с ясностью вытекает из его письма Генеральному Секретарю. Ввиду сказанного выше, я позволю себе высказать мнение, что до тех пор, пока Совет не решит, что мы имеем дело не с ситуацией, а со спором, — а такого решения пока еще вынесено не было, — Албания и Болгария не могут быть приглашены для участия в нашем обсуждении.

ХАССАН-паша (Египет) (говорит по-английски): Наща делегация готова обсуждать настоящий вопрос, ограничивая это обсуждение одними лишь юридическими соображениями. С этой точки зрения мое мнение относительно участия в наших прениях всех заинтересованных сторон совпадает с мнением, высказанным Председателем.

Я выслушал, как наш уважаемый коллега, представитель Нидерландов, толкует некоторые статьи Устава. Толкование его, в конечном итоге, сводится к тому, что некоторые стороны, против которых было выдвинуто обвинение греческим правительством, не могут участвовать в наших прениях. В данный момент я не намереваюсь обсуждать эти статьи по существу. Но мне казалось бы логичным, если бы, в интересах справелливости и выяснения подлинных фактов по этому делу, Совет признал необходимым выслушать представителей албанского и болгарского правительства. Я думаю, что наш голландский коллега не будет возражать против того, чтобы мы выслушали заявления представителей этих стран, по той причине, что они могут представить такие данные, которые помогут нам придти к тому или иному решению по вопросу о расследовании дела, представленного на наше обсуждение греческим правительством. По этим соображениям я не могу разделить мнение, высказанное нашим голландским коллегой.

Вместе с тем. принимая во внимание, что греческое правительство первое представило жалобу, мне представляется бесспорным, что мы должны выслушать заявление представителя Греции в первую очередь, без всяких отсрочек. Насколько мне известно, он может находиться в Нью-Йорке или даже присутствовать среди публики в этом зале. Я не вижу никаких возражений против того, чтобы выслушать его заявление теперь же, если Совет примет соответствующее решение.

Один из поднятых в настоящее время вопрокасается приглашения представителей остальных стран, затронутых в этом деле. Мне неизвестно, уведомило ли греческое правительство о присланной им жалобе правительства других заинтересованных стран; полагаю, что оно это сделало. Однако факт отсутствия такого уведомления уравновешивается, мне кажется, тем обстоятельством, что затронутые упомянутой жалобой правительства адресовали непосредственно Председателю Совета свои заявления о том, что против них выдвинуты обвинения по этому делу, и что они желают быть выслушаны¹. Таким образом, даже если эта формальность была — сознательно или случайно опущена, вопрос уже разрешен мерами предпринятыми самими заинтересованными правительствами, т. е. правительствами Албании, Болгарии и Югославии.

Ввиду сказанного я не считаю, чтобы для Совета представлялось необходимым обращаться с приглашением к правительствам упомянутых выше государств. Они уже вовлечены в это дело и просили Председателя Совета предоставить им возможность сделать их заявления. Таким образом, разделяя точку зрения Председателя, изложенную им в связи с предшествующими случаями, наша делегация высказывается в пользу того, чтобы представитель Греции занял место среди нас и представил нам свои доводы, изложенные в его письменном сообщении.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорим по-английски): Прежде чем высказать те соображения, которые я имел в виду, когда просил слова, я хочу сделать два замечания, относящиеся к заявлению, только-что сделанному представителем Египта.

Мне кажется, что он не точно истолковал заявление, сделанное до него представителем Нидерландов, приписывая ему слова, что государства, о которых идет речь, а именно Болгария и Албания, не должны быть выслушаны Советом. Насколько я понимаю, представитель Нидерландов считает, что эти два государства не должны быть приглашены к участию без права голоса в наших прениях в данный момент, но в то же время он не возражает против того, чтобы заявления этих двух государств были заслушаны Советом.

Другое мое замечание, также касающееся заявления, только что сделанного представителем Египта, относится к его доводам, что для Совета нет необходимости обращаться с приглашением к государствам, которые просили о том, чтобы их заявления были заслушаны. Я считаю, что Совет должен решить приглашать ли эти государства для заслушания их заявлений или нет.

К сожалению, мне приходится снова разойтись во мнении с моим голландским коллегой по тому же вопросу, по которому мы разошлись с ним некоторое время тому назад в Лондоне. Я считаю, что в Уставе имеются две различные статьи, основанные на двух различных принципах. Одна из них — статья 31, другая — ста-

тья 32. Статья 31 предоставляет любому члену Объединенных Наций право принять участие в прениях Совета по любому вопросу, обсуждаемому Советом, когда последний находит, что этот вопрос затрагивает интересы данного государства. В этом заключается суть статьи 31.

Статья 32 относится в праву любого члена Объединенных Наций, а также любого государства, не состоящего членом Организации, участвовать без права голоса в обсуждении спора, в вотором это государство является стороной. По-моему, статья 32 представляет большую победу малых государств в Сан-Франциско; эта статья действительно гарантирует право любого государства быть выслушанным в Совете Безопасности.

Представитель Нидерландов заявил, что государства, участвующие в споре, могут принимать участие в его обсуждении и что ввиду этого, в данном деле, — воторое в письме, адресованном Совету представителем Греции, было названо ситуацией, а не спором, — представители Албании и Болгарии не могут быть приглашены до тех пор, пока Совет не решит, является ли оно спором или ситуацией.

В Лондоне я высказывал мысль, что было бы несправедливо в отношении какого бы то ни было государства, если бы Совет намеревался выносить решение по побочному вопросу, является ли данное положение спором или ситуацией, основываясь исключительно на жалобе или письме, посланном приносящим жалобу государством, которое, по своему усмотрению, может давать создавшемуся положению название ситуации, исключая таким образом возможность выслушать другое государство в соответствии со статьей 32².

Я держусь того мнения, что эти государства должны быть выслушаны. Если, после спеланных ими заявлений. Совет решит, что рассматриваемый нами вопрос является только ситуацией и что ввиду этого упомянутые государства не должны принимать участия без права голоса в его обсуждении, — тогда другое дело. Но я считаю, что без этого мы не можем решить побочный вопрос о том, является ли это положение спором или нет. Поэтому; если мы рассмотрим заявление представителя Греции, мы увидим, что те же обвинения, которые содержатся в нем против Югославии, выдвигаются также против Болгарии и Албании, и мы увидим, что аналогичные обвинения содержались в жалобе, внесенной в Совет украинским правительством против греческого правительства. В то время заявлялось, что Греция и Албания фактически находятся в состоянии войны.

В свете приведенных фактов, Совет несомненно вынесет решение, является ли рассматриваемое нами положение спором или ситуацией. Мне кажется, что это спор. Но во всяком случае я считаю, что государства, просившие о привлечении их к участию в работе Совета, имеют право, в соответствии со статьей 32 и поскольку Совет не примет противного решения, быть приглашенными и принять участие, без права голоса, в обсуждении этого вопроса.

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложения 17—19, стр. 108.

² Журнал Совета Безопасности, № 15, девяностое заседание, 21 февраля 1946 г.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если вы как Председатель будете настаивать на порядке дискуссии, который вы предложили вначале, то я попрежнему не могу согласиться с таким порядком, так как считаю его неправильным и не соответствующим Уставу. Статья 32 Устава гласит: «Любой член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности или любое государство, не состоящее членом Организации», я повторяю эти слова, «или любое государство, не состоящее членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие без права голоса в обсуждении, относящемся в этому спору». Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства, не состоящего членом Организации, какие он находит справедливыми.

Как известно, вопрос об условиях Совета Безопасности еще не разработан, как не разработаны еще и некоторые другие вопросы, относящиеся к организации и процедуре работы Совета Безопасности. Таким образом, статья 32 предусматривает обязательное участие обеих спорящих сторон в обсуждении спора.

Некоторые члены Совета, выступавшие здесь, склоняются в мысли, что достаточно пригласить Албанию и Болгарию лишь на некоторые более поздние стадии обсуждения этого вопроса. На каком основании некоторые страны, которых васается поднятый Грепией вопрос, должны принимать участие в рассмотрении этого вопроса с начала, а другие страны должны принимать участие в лискуссии в какой-то более поздней стадии? Гле основание для такой постановки вопроса? Устав не дает такого основания. Гле в Уставе сказано, что одна из сторон может принимать участие в лискуссии не полностью, а . лишь частично? Никакого указания — ни прямого, ни косвенного — в Уставе об этом нет. В Уставе есть как раз обратное указание. В Уставе есть положения, которые в одинаковой степени без всякого исключения и без всякой дискриминации относятся ко всем сторонам, замешанным в споре. Мы не имеет нивавих оснований и не имеем никакого права, с точки эрения Устава, лишать Болгарию и Албанию права принимать участие в обсуждении вопроса, поднятого греческим правительством в Совете Безопасности. Нет таких оснований. Если нужно решать, что это не ситуация, а спор, может быть нужно решить и этот вопрос. Но я считаю необходимым сказать, что мы должны подойти справедливо к этому вопросу.

Представитель Мексики, по-моему, высказал ряд правильных соображений. Совет Безопасности не может согласиться, что это — ситуация только на основании заявления греческого правительства о том, что это ситуация. Совет Безопасности должен иметь какой-то свой собственный, объективный критерий, на основании которого он должен сделать вывод, спор ли это или ситуация, если мы этот вопрос поставим.

Мне важется очевидным, что при обсуждении греческого заявления должны быть приглашены представители всех государств, которых касается данное заявление. Если мы поставим во-

прос, спор ди это или ситуация, то решение этого вопроса не должно сводиться к механическому согласию с мнением греческого представителя о том, что это ситуация. Не может быть такого положения, что раз греческий представитель заявил, что это ситуация, то Совет Безопасности должен согласиться, что это ситуация, и должен пригласить к участию лишь представителей Греции.

Я не думаю, что было бы целесообразно нам уподобляться здесь одному из персонажей французского писателя Дюма. Этот персонаж захотел в постный день мяса, взял и зарезал курицу. Зажарил ее и съел, но прежде окрестил ее и назвал рыбой. От этого курица, как известно, не стала рыбой, и оттого, что греческий представитель называет ситуацией, спор не станет ситуацией.

Здесь выступал представитель Египта и доказывал, что нецелесообразно приглашать сейчас, в самом начале обсуждения вопроса, для участия в дискуссии по данному вопросу, представителей Албании и Болгарии. Он придерживается той точки эрения, что представители этих стран могут принять участие в дискуссии на какой-то более поздней стадии. Я хочу напомнить представителю Египта, что бывали такие времена, когда он требовал приглашения представителей некоторых государств, подававших заявления в Совет Безопасности, даже при обсуждении вопроса о том, включать ли поднятый ими вопрос в повестку дня, или не включать. Я спрашиваю: где же тут логика и последовательность?

Мы должны при решении этого вопроса быть справедливыми. Если решение, которое предлагает нам Председатель и которое поддерживается некоторыми другими представителями, называется справедливостью, тогда я не знаю, что назвать несправедливостью. Справедливости и несправедливости нужно, очевидно, поменяться местами. Некоторые члены Совета хотят закрыть уши и не слышать, по крайней мере в начале обсуждения этого вопроса, что будут говорить представители Болгарии и Албании. Мы находимся в Совете Безопасности не для того, чтобы слушать с открытыми ушами одних представителей государств и закрывать уши, когда нам хотят сказать что-то другие государства, в одинаковой степени замешанные в том или ином деле.

Я считаю, что единственным правильным решением этого вопроса было бы решение пригласить в самом начале рассмотрения вопроса, поднятого греческим правительством, представителей Болгарии и Албании. Недопущение этих представителей в начале будет представлять собой несправедливое решение Совета Безонасности.

А. ИНВЕРЧАПЕЛ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я являюсь новичком в том, что касается Устава Объединенных Наций и толкования разных его статей, в частности тех двух статей, которые обсуждались здесь сегодня. Я хочу предоставить это толкование своим более опытным коллегам. Но я хочу сказать, что чувство справедливости за-

ставляет меня высвазаться за то, чтобы Волгарии и Албании было дано разрешение — или, я бы свазал, предоставлена возможность — ответить на те обвинения, которые были выдвинуты против них, когда для этого наступит подходящий момент. Я считаю, что им должна быть предоставлена возможность, как это было предложено вами в более ранней стадии наших прений, изложить факты. Вместо того, чтобы затягивать обсуждение процедуры, которое не дает никакой надежды на быстрое его окончание на настоящем заседании, я предлагаю теперь же прекратить его и пригласить министра иностранных дел Греции высказать свои соображения по поводу представленного им документа¹.

0. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): При разрешении поставленного перед нами вопроса мы должны руководствоваться Уставом, а при толковании Устава мы должны руководствоваться здравым смыслом и чувством справедливости. Наш ответ зависит до известной степени от того, можем ли мы отнести настоящее дело в ситуации или в спору. Дело это было представлено нам греческим правительством как ситуация. Совет может иметь основательные причины изменить это определение и рассматривать его как спор, но, по всей вероятности, в настоящий момент такое изменение быво бы преждевременным, так как нам хотелось бы иметь больше сведений по этому делу. Ввиду этого в данный момент я буду исходить из предположения, что на нашем рассмотрении находится ситуация.

По-моему, нет никакого сомнения в том, что все три государства, упоминаемые в греческой жалобе, а именно Югославия, Болгария и Албания, имеют право выслушать все обвинения, которые выдвинуты против них, и дать свои ответы на эти обвинения, а также в том, что Совет Безопасности имеет право запрашивать их представителей, так же как и представителя Греции, во всех случаях, когда Совет или ктолибо из его членов считает это пелесообразным.

Югославия и Греция кроме того пользуются и правом участия в обсуждении этого дела, которое, само собой разумеется, является правом или привилегией, предоставляемой только членам нашей Организации. Эта привилегия, помимо участия их в прениях и дачи ответов на обвинения, контробвинения и на делаемые запросы, дает им возможность высказывать свои мнения о предполагаемых мероприятиях и, как мы видим из статьи 38 правил процедуры, вносить предложения и проекты резолюций.

В этом, по-моему, и заключается разница между правомочиями государств-членов Организации и тех государств, которые не являются ее членами.

Ввиду этого, помня, что на нашем рассмотрении находится не спор, а ситуация, я хочу сделать следующее предложение: чтобы мы немедленно пригласили к участию в нашем заседании представителей Греции, Югославии, Болгарии и Албании с тем, чтобы представители двух последних государств присутствовали здесь для выслушания обвинений, которые могут быть выдвинуты против них во время наших прений, были в состоянии ответить на эти обвинения, выдвинуть контробвинения, если это входит в их намерения, а также отвечать на вопросы в любой момент, когда кто-либо из членов Совета пожелает их предложить.

Представители Греции и Югославии, которые являются представителями государств-членов Организации, разумеется, будут кроме того пользоваться правом неограниченного участия в прениях, включая высказывание ими мнений о предполагаемых мероприятиях и представление предложений и проектов резолюций.

Я думаю, что это будет правильным решением вопроса, вполне соответствующим Уставу и удовлетворяющим нашему чувству справедливости и здравому смыслу.

ГО Тай-ци (Китай) (говорит по-английски): В общем, я охотно соглашаюсь с тем, что было только что сказано нашим польским коллегой; однако есть один пункт, по которому я хотел бы получить некоторые разъяснения. Он сказал, что мы исходим из предположения, что разбираемый нами вопрос является ситуацией; в то же время он предлагает, чтобы мы пригласили представителей Албании и Болгарии участвовать в нашем заседании в соответствии со статьей 32, которая ясно указывает, что к участию в прениях приглашаются представители государств, не состоящих членами Объединенных Наций, только в тех случаях, если эти государства замешаны в спорах.

Я считаю, как это было уже ранее отмечено нашим голландским коллегой, что нам необходимо установить факт наличия спора прежде. чем представители государств, не являющихся членами Организации, могли быть приглашены нами. Даже после такого приглашения, статья 32 заявляет: «...Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства, не состоящего членом Организации, какие он найдет справедливыми». Мне представляется, что или мы должны признать с самого начала, что вопрос этот является спором, и в этом случае приглашение представителей Албании и Болгарии будет соответствовать положениям статьи 32, или же, если мы не признаем его спором, наши действия не будут находиться в строгом соответствии со статьей 32.

Таким образом, мне кажется, что на нашем рассмотрении находятся два вопроса, и оба они находят ясное разрешение в статьях 31 и 32. Первый вопрос касается Греции, как государства, принесшего жалобу, и Югославии, которая является членом Объединенных Наций. Согласно статье 31 представители этих государств могут и должны быть приглашены немедленно же занять свои места за этим столом. Другой вопрос касается просьбы албанского и болгарского правительств о заслушаний их заявлений. Я всецело соглашаюсь с тем, что им должна быть дана возможность быть выслушанными во время нашего обсуждения этого дела, но эта возможность должна быть предоставлена им в строгом соответствии со статьей 32. Это тот пункт,

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, Дополнение № 10, приложение 16.

по которому я хотел бы получить разъяснения прежде, чем мы примем решение о приглашении представителей Албании и Болгарии.

Я думаю, было бы разумным шагом пригласить представителей Греции и Югославии для заслушания их заявлений. После выслушания обеих сторон в этом деле, Совет может решить с полным беспристрастием, должны ли мы окончательно считать это положение спором или ситуацией, что нисколько не исключает возможности- приглашения представителей Албании и Болгарии для того, чтобы они были выслушаны.

Ввиду сказанного я предлагаю, чтобы Совет теперь же, без всякого промедления, пригласил представить нам их заявления. После этого мы можем решить, признаем ли мы настоящее дело спором. Тогда, основываясь на статье 32, мы сможем пригласить представителей Албании и Болгарии.

Л. ПАЛИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорим по-английски): Я только до известной степени согласен с тем, что было здесь сказано представителем Китая, а именно: я думаю, было бы ошибочно сказать, что представители Греции и Югославии будут приглашены к участию в заседании Совета на основании статьи 31. Статья 31 относится к главе о процедуре, к тому разделу процедуры, который касается функций и полномочий Совета Безопасности. По-моему, эта статья предусматривает совершенно иное положение, наиболее типичным примером для которого является наше приглашение, обращенное к представителю Канады о принятии им участия в работе Совета, когда мы обсуждали правила процедуры Комиссии по атомной энергии. Если какое-нибудь другое государство-член Объединенных Наций окажется заинтересованным в любом вопросе, находящемся на рассмотрении Совета Безопасности, то оно может быть привлечено к участию в обсуждении этого вопроса.

Между тем, мы не должны забывать тот факт, что жалоба, представленная представителем Греции, основывается на главе VI, в частности на статье 34. Хотя греческое правительство фактически не упоминает статьи 33, оно пользуется текстом этой статьи. Статья 33 гласит: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности...» Греческое правительство заявляет: «В силу того... По мнению моего правительства, эта ситуация... может оказаться угрозой поддержанию международного мира и безопасности»¹.

Я бы считал, что мы можем пригласить представителей Греции и Югославии на основании статьи 32. Внесенная греческим правительством жалоба фактически представляет собой три жалобы, хотя все они и изложены в одном документе. Одна жалоба выдвинута против правительства Югославии, другая — против правительства Болгарии и, наконец, третья — против правитравительства Албании.

Я не могу согласиться с представителем Польши в том, что мы должны исходить из предпо-

ложения, что рассматриваемый нами вопрос есть ситуация. Я считаю, что Совет не должен исходить из каких бы то ни было гипотез. Совет может действовать вполне объективно только после заслушания фактов, а мы не можем ознакомиться с этими фактами, если заинтересованные стороны не будут приглашены к участию в нашем обсуждении.

Мы можем пригласить сначала представителя Югославии и представителя Греции и рассмотреть только относящуюся к ним часть жалобы. Когда мы дойдем до обвинения, выдвинутого греческим правительством против правительства Болгарии, а затем, в свою очередь, против правительства Албании, мы должны будем выслушать представителей этих правительств.

После беспристрастного выслушивания заявлений этих представителей, мы сможем решить, является ли это дело спором или нет, но я не вижу никаких оснований, почему нам нужно устанавливать третью категорию, а именно ситуацию.

Устав не предусматривает полумеры, состоящей в приглащении представителя какого-нибудь правительства, которому была бы предоставлена возможность сделать заявление и которому после этого надо было бы удалиться из зала заседания Совета; я по крайней мере не нахожу такого положения в Уставе. Или статья 32 может быть применена в данному случаю, или не может. Если она может быть применена, она должна быть применена полностью, и представитель любого правительства, приглашенный к участию в нашем заседании, может, без права голоса, участвовать в наших прениях, а не только спедать заявление и удалиться. Такое положение, насколько я знаю, не предусматривается ни одной статьей Устава.

Таким образом, по моему мнению, мы можем принять одно из двух решений. Мы можем решить, что греческое правительство представляет на наше рассмотрение все три жалобы сразу, и в этом случае все три представителя заинтересованных государств должны быть здесь. Или же мы можем обратиться с просьбой к греческому правительству, чтобы оно сначала представило свое заявление против правительства Югославии; в этом случае мы можем подождать с приглащением представителей Болгарии и Албании до того момента, когда мы приступим к рассмотрению жалоб, касающихся этих государств. Я не вижу никакой причины и никакого основания в Уставе для приглашения представителей двух упомянутых выше государств только для того, чтобы они сделали свои заявления и сейчас же покинули наше заседание.

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я хотел пояснить, что мое предложение о приглашении представителей Болгарии и Албании не имело в виду, чтобы они могли только сделать свои заявления и после этого покинуть наше заседание. Мое предложение заключалось в приглашении названных представителей присутствовать в течение обсуждения этого вопроса с самого начала и проследить весь его ход, чтобы быть в состоянии ответить на выдвинутые против них обвинения, представить свои

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 10, приложение 16, стр. 97.

контробвинения, если таковые у них имеются, а также чтобы они могли быть опрошены нами, при условии, однако, что, не являясь членами Организации Объединенных Наций, они не могут вносить проекты резолюций или предложений, а также высказывать свои мнения о принимаемых нами мерах. Это, думается мне, вполне согласуется со статьей 32 и с нашими правилами процедуры, из которых правило 39 говорит, что любое лицо, которое мы признаем вомпетентным, может быть приглашено для дачи нам необходимой информации. Такая постановка заменит предположение, булто все дело лишь в техническом вопросе, приглашаем ли мы таких лиц. чтобы вслед за тем просить их покинуть заседание, или же хотим, чтобы они, присутствуя на заседании, были готовы давать нам требуемую информацию, когда мы или они сочтут это необходимым. Все сказанное мною основано на предположении, что мы имеем дело с ситуацией.

Само собой разумеется, что Совет может пожелать рассматривать это дело как спор, чтобы дать возможность представителям Албании и Болгарии не только принять участие в наших прениях, но также и высказать мнения по поводу принимаемых нами мер. Если Совет вынесет такое решение, я не буду против него возражать.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что с точки эрения сегоднящнего заседания в Совете Безопасности несущественным является вопрос, имеем ли мы спор или ситуацию. Я не могу согласиться с теми представителями в Совете Безопасности, которые придерживаются той точки эрения, что, в случае если мы имеем ситуацию, мы не должны приглашать представителей Албании и Болгарии. Такой вывод является неправильным и опибочным.

Я хочу напомнить, что при рассмотрении греческого вопроса в Лондоне на Совете Безопасности, нивто не высказывал сомнения по поводу необходимости приглашения представителя Греции для участия в дискуссии на заседаниях Совета Безопасности при рассмотрении вопроса с самого начала. Почему же сейчас ставится такой вопрос? Если спор, то можно еще подумать и согласиться на приглашение; если ситуация — то нельзя будто бы приглашать представителей Болгарии и Албании. Такая постановка вопроса является неправильной!

Мне кажется, что сейчас также было бы рано делать какой-либо вывод относительно того, нужно ли предоставлять право представителям Болгарии и Албании делать предложения в ходе рассмотрения данного вопроса в Совете Безопасности или же следует ограничить их права лишь участием в дискуссии. Мне кажется, что при участии в дискуссии представителя той или иной страны, при рассмотрении того или иного касающегося ее вопроса неправильно было бы лишить его права делать предложения. Дискуссия для того и является дискуссией, чтобы можно было выражать мнения в ходе этой дискуссии. Мне кажется, является истиной то, что представитель любой страны, приглашенный для

участия в Совете Безопасности, имеет право делать также и предложения. Как можно вообще отделить дискуссию от предложений? Не ясно ли, что такая процедура является не вполне оправдываемой с точки зрения Устава.

Возник вопрос о том, нельзя ли рассматривать отдельно жалобу греческого правительства в отношении Югославии от жалобы греческого правительства в отношении Болгарии, а также от жалобы в отношении Албании. Дело в том, что греческое правительство в одном и том же документе одновременно поставило вопрос о своих претензиях в отношении всех трех стран — Югославии, Болгарии и Албании. Как мы можем в ходе дискуссии отделить эти три вопроса и решить, скажем, сначала пригласить представителей Югославии и выслушать и обсудить жалобы Греции в отношении Югославии, затем пригласить представителя Болгарии или Албании? Такая процедура, мне кажется, является надуманной, искусственной и неправильной. Можно было бы рассматривать так вопрос только в том случае, если бы греческое правительство обратилось с заявлением в Совет Безопасности, касающимся только Югославии, а потом, после рассмотрения этого вопроса, греческое правительство обратилось в Совет Безопасности с заявлением в отношении Болгарии или Албании. Но ведь этого же нет. Оно поставило вместе все эти вопросы. Как же можем мы искусственно и надумано разделять эти вопросы? Я повторяю, что всякое решение Совета Безопасности не пригласить с самого начала представителей всех трех государств было бы несправедливым решением, и мне кажется, что Совет Безопасности не должен становиться на такой путь, так как он поведет нас в неправильном направлении.

Я особенно обращаю внимание на это представителей тех стран, которые при обсуждении других вопросов в Совете Безопасности постоянно подчеркивали необходимость приглашения к столу Совета Безопасности представителей всех тех стран, к которым относились те или иные заявления, поданные Совету Безопасности.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060-рит по-английски): Не представляется ли вопрос достаточно выясненным, чтобы позволить прекратить эти прения о процедуре? Я думаю, что для нас очень важно не увязнуть в процедуре, а перейти возможно скорее к рассмотрению сущности и основательности рассматриваемого нами дела.

Мне кажется, что в нем можно различать два пункта: во-первых, мы все согласны, что Греция и Югославия должны принять теперь же участие в нашем обсуждении этого вопроса, само собой разумеется — без права голоса. Вовторых, я надеюсь, мы также можем придти к соглашению относительно положения Албании и Болгарии.

По-моему, нам нет нужды решать теперь же, в настоящий момент, имеем ли мы дело с ситуацией или спором. Фактически мне представляется, что мы не можем в настоящий момент вынести правильное решение, потому что обе стороны не представили еще своих доводов в устной форме. Пова у нас нет уверенности, явдяется ли этот вопрос спором или ситуацией, предоставим упомянутым выше государствам — Албании и Болгарии — сделать заявления; пусть они скажут нам все, что они хотят.

Я хочу напомнить моим коллегам, что эти государства ни о чем другом и не просили в своем обращении по новоду их приглашения. Факт выслушания их не противоречит Уставу; он не может противоречить Уставу, потому что, как это было указано несколькими членами Совета, этого требует справедливость. Я совершенно согласен с этим взглядом. Так пусть же Албания и Болгария будут выслушаны и представители их займут места среди нас. Я считаю, что мы должны показать им наше уважение, ибо мы все признаем, что они являются суверенными государствами.

Приглашение упомянутых явух государств для **УЧАСТИЯ В НАШЕМ ЗАСЕЛАНИИ ТОЛЬКО ПЕДВАЯ СТА**дия; если мы решим позднее, что этот вопрос является ситуацией, а не спором, их участие тут же и закончится. Если же мы впоследствии решим, что создавшееся положение является спором, то это в соответствии со статьей 32 создаст вторую стадию участия Албании и Болгарии. В ней мы должны будем предоставить представителям обоих государств возможность полного участия в наших прениях, предоставив им все права, которые им принадлежат по правивилам процедуры; мы должны предоставить им возможность участия в наших прениях, даже если они и не имеют права голоса. К этому сводится мое предложение.

П. ХАСЛУК (Австралия) (говорит по-английски): При нормальных условиях делегация Австралии считала бы, что вопрос, который мы обсуждаем уже в течение некоторого времени, не должен бы отнимать у нас так много времени; однако, принимая во внимание разнообразие вопросов уставно-процедурного характера, которые были подняты в связи с ним, а также и тот факт, что мы все еще находимся на первых ступенях нашей организационной работы по выработке практических методов и правил процедуры, мы считаем это обсуждение полезным. Было бы желательно, чтобы мы могли твердо установить наши мнения по этому вопросу, прежде чем мы примем какое-либо решение.

Нам кажется, что мы не должны упускать из вида два следующих основных пункта: что цель приглашения представителей государств, не являющихся членами этого Совета, для участия в нашем заседании отчасти заключается в желании привлечь их к содействию Совету в его работе, и, главное, в том, что мы хотим быть совершенно беспристрастными и справедливыми в отношении всех государств, интересы которых оказываются специально затронутыми. Вместе с тем, при осуществлении указанных выше целей, мы должны действовать средствами, не противоречащими Уставу.

Статья 31 делает положение членов Объединенных Наций совершенно ясным. Как только какие-либо их интересы затронуты, они вправе ждать приглашения принять участие без права голоса в работе Совета. Мы не разделяем мнения, высказанного представителем Мексики, относительно устанавливаемых статьей 31 ограничений. Нам кажется, что выражение в этой статье «любого вопроса» относится не только к таким вопросам, как вопрос о привлечении Канады во время нашего обсуждения доклада Комиссии по атомной энергии, но также и к спорным делам, подобно тому, которое находится сейчас на нашем рассмотрении.

Мы считаем, что согласно статье 31 не может быть никакого сомнения в том, что Греция и Югославия должны принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете, с начала до конца. Под участием мы подразумеваем, что представители их могут говорить каждый раз, когда Председатель будет предоставлять им слово, что они могут предлагать резолюции и что им будет даже предоставлена самая важная привилегия, которой пользуются члены этого Совета, возбуждать вопросы, относящиеся к порядку дня. Кажется, все члены Совета сходятся в мнениях по этому вопросу, и разногласие относится только к Албании и Болгарии.

Нам кажется, что в Уставе совершенно ясно говорится, что государства, не являющиеся членами Объединенных Наций, могут «принять участие» — я подчеркиваю «принять участие» только если они являются сторонами в споре. Статус «стороны в споре» не есть простое описание вавого-то состояния; он влечет за собой определенные обязательства. Если государству дается статус «стороны в споре», это значит, что Совет может обратиться к этому государству с требованием о принятии им соответствующих мер согласно статье 33. Такое государство может также, в соответствии со статьей 36, ожидать получения рекомендаций, подлежащих его тщательному рассмотрению. Сторона в споре, вместе с принятием этого статуса, принимает на себя и вытекающие из него обяза-

В отношении государств, не являющихся членами Объединенных Наций, я хочу в частности обратить внимание на последнюю фразу статьи 32, которая гласит: «... Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства, не состоящего членом Организации, какие он найдет справедливыми». Если мы рассматриваем Албанию или Болгарию, как государства, которые являются сторонами в споре, это значит, что мы должны поставить известные условия, которые, можно предположить, будут включать принятие ими обязательств, общих для всех членов Органивации. Сюда относится обязательство считаться с теми мерами, которые Совет признает необходимым осуществить в соответствии с положениями статей 33 и 36.

Мы согласны с теми ораторами, которые находят, что в настоящей стадии до того, как мы перейдем к рассмотрению фактов, мы не можем установить, является ли обсуждаемый нами вопрос спором или ситуацией. Решать этот вопрос сейчас было бы преждевременно. Ввиду этого мы не можем пригласить, в соответствии со статьей 32, Албанию и Болгарию принять участие в нашей работе в качестве сторон в споре. Но что мы можем и должны сделать, так как по этому вопросу, повидимому, мы все со-

гласны, это — предложить представителям названных государств сделать свои заявления, которые будут нами заслушаны. Единственное разногласие в высказанных здесь в отношении Албании и Болгарии мнениях заключается в том, что некоторые из членов Совета считают, что представители названных государств могут сделать эти заявления по предложению Совета, участвуя в нашем заседании, тогда как другие, повидимому, находят, что они должны только представить свои заявления и удалиться.

Что васается нас, то мы думаем, что это только соответствовало бы их положению как представителей суверенных государств, если бы эти представители приняли участие в нашем заседании для того, чтобы сделать свои заявления по предложению Совета и если бы они присутствовали во время наших прений. Однако они ни в воем случае не принимают в настоящей стадии полного участия в этих прениях.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорим по-английски): Я должен извиниться перед вами, господин Председатель, за свое новое выступление по этому вопросу. Я очень сожалею, если наши затянувшиеся прения по вопросу процедуры производят впечатление, что мы против того, чтобы дать возможность государствам, против которых выдвинуты обвинения, выступить в свою защиту.

Когда я ссылаюсь на статью 31, я делаю это не с целью ограничить ее содержание до положения, приведенного мною в примере с Канадой; я делаю это потому, что считаю несправедливым приглашение к участию в наших прениях Югославии и Греции на основании статьи 31, так как этим как бы создается повод к тому. чтобы не приглашать Албании и Болгарии, приглашение которых не может быть проведено по той же статье 31. Толкование Устава, вне всякого сомнения, должно быть таково, чтобы им никоим образом не нарушались права государств. В Уставе включены две совершенно различные статьи (32, так же как и 31), относящиеся в членам Объединенных Наций, потому что ими предусматриваются два различных положения; иначе было бы достаточно иметь тольво статью 31 для Объединенных Наций и статью 32 для государств, которые не являются членами Организации.

Между тем статья 32 относится вав в членам Организации, так и к государствам, не состоящим ее членами, и касается только споров. Если я упомянул ранее, что было бы неразумно и нецелесообразно пытаться дать предварительное разрешение вопроса о том, является ли это спором или ситуацией, и если я просил, чтобы все заинтересованные государства были приглашены сюда, то я делал это потому что, как только их представители сделают свои заявления, Совет убедится, что это спор. Если существует различие между понятиями спора и ситуации, оно не указано в статье 32. Оно указывается в статье 34, которая говорит о праве Совета производит расследование споров и ситуаций. Оно также указывается в статье 35, относящейся к праву любого члена Организации Объединенных Наций, который вносит на

рассмотрение Совета спор или ситуацию. Что же касается прав государств, не являющихся членами Организации, то этот вопрос о ситуации не должен возникать, и единственное положение, которым обусловдивается отношение к этим государствам, содержится в пункте 2 статьи 35. Пункт этот говорит, что любое государство, которое не является членом Организации, имеет право довести до сведения Совета о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе.

Если таково обязательство, принимаемое на себя государством, не являющимся членом Объединенных Наций, которое само доводит до сведения Совета о споре, из этого еще логически не вытекает, что можно наложить подобное обязательство в тех случаях, когда Совет, как таковой, обязан пригласить определенное госуларство, являющееся стороной в споре, участвовать в его обсуждении. Таким образом, условия, которые ставит заключительная фраза статьи 32, не могут быть более тяжелыми или более ограничительными, и во всяком случае не могут отличаться от тех условий, которые ставятся для государства, не являющегося членом Организации, которое само доводит до сведения Совета вопрос о споре. Мне представляется, что чрезвычайно неудачно пытаться пользоваться тем фактом, что другие статьи, относящиеся к совершенно другим ситуациям, применяются в ситуации или спору, с целью избежать приглашения этих двух государств принять участие в нашем заседании или объяснить, почему они не должны присутствовать здесь..

Ситуация и обвинения, выдвинутые против Югославии, совершенно аналогичны тем, которые выдвигаются против Албании и Болгарии; нет никакой причины, которая помешала бы отнестись к ним таким же образом. Но если мы котим применить статью 31 к Болгарии и Албании, то мы рискуем проявить несправедливость по отношению к ним, так же как по отношению к двум другим государствам. Для меня это неприемлемо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Наша дискуссия на сегодняшнем заседании несомненно полезна. Она дала возможность членам Совета подробно высказать свои взгляды по поводу различных форм и путей проявления справедливости, которые должны быть оказаны Советом заинтересованным сторонам. Она еще раз подчеркнула некоторые неточности, содержащиеся в Уставе.

Мне думается, что нет необходимости говорить о занятой Советом позиции в отношении к Греции и Югославии. Совершенно ясно, что, в соответствии с Уставом и правилами процедуры, упомянутые два государства, в качестве членов Объединенных Наций, имеют право на приглашение их представителей к участию в работе Совета.

Мы подходим теперь в вопросу о двух других странах, относительно которых имеется разногласие, потому что эти страны не являются членами Объединенных Наций. Позвольте мне, как

председателю Совета и как представителю Соединенных Штатов Америки, категорически заявить, что я не допускаю, что нашлось бы хоть одно государство, представленное здесь, которое не хотело бы видеть совершенно беспристрастное применение принципов справедливости в деле, находящемся на рассмотрении Совета, независимо от того, являются ли заинтересованные страны членами Объединенных Наций или нет. Различие наших мнений относится лишь в тому, ваким образом эта справедливость может быть осуществлена. Ввиду этого я думаю, что какое бы решение ни принял Совет, оно должно быть принято в соответствии с духом Устава. Я уверен, что оно и будет отвечать духу Устава, соответствуя общему желанию проявить справедливость, как она понимается членами Совета, в отношении всех участников спора, нахолящегося на рассмотрении Совета.

Вместе с тем, по-моему, мы не можем игнорировать ясно выраженные положения Устава, так же как мы не можем приписывать Уставу положений, которых в нем нет. Мне кажется очевидным, — я говорю теперь в качестве представителя США, — что Устав не содержит в себе такого положения, по которому государству, не состоящему членом Объединенных Наций, может быть предоставлено право участия в прениях Совета и внесения предложений, если оно не является стороной в споре.

Если Совет захочет, он может решить теперь же, является ли рассматриваемый нами вопрос ситуацией или спором. Лично я склонен думать, кинешед отоге атаминиди ен ешрук ид осид отр в настоящий момент. Известные обвинения были выдвинуты правительством Греции, но правительство Греции просило нас не о том, чтобы Совет вынес свое суждение по этим обвинениям, а о том, чтобы Совет Безопасности командировал комиссию по расследованию с целью установить факты, а также выяснить, является ли греческая жалоба достаточно обоснованной. Мы не можем вынести какое-либо решение, есть ли это ситуация или спор, пока мы полностью не заслушали заявления представителя Греции и ответов, которые могут быть даны представителями трех стран, против которых выдвинуты эти обвинения

Я бы предпочел, чтобы мы исходили из общих правомочий самого Совета, в связи с которыми можно упомянуть статью 30, для рещения этого вопроса. Если Совет Безопасности имеет право по Уставу формулировать свои правила процедуры, он несомненно имеет право формулировать правила для частного случая, не предусматриваемого правилами процедуры.

Я не думаю, чтобы мы проявили несправедливость в отношении Албании и Болгарии, если мы не пригласим их представителей теперь же принять участие в нашей работе. Заседания Совета Безопасности открыты для всех. Можно предполагать, что представители Болгарии и Албании следят за прениями Совета. Они будут приглашены занять места среди нас в соответствующий момент, в течение этих прений. И если в течение этих прений Совет решит, что это спор, они будут приглащены с правами и обязательствами, предоставляемыми им статьей 32.

Представитель Нидерландов передал мне резолюцию, которая, по-моему, вполне отвечает требованиям справедливости. Но прежде чем ставить эту резолюцию на голосование, я хотел бы спросить представителя СССР, который в своем первом заявлении Совету сделал предложение, не будет ли он так любезен повторить это предложение и пояснить, хочет ли он, чтобы оно было проголосовано как резолюция или как предложение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мое предложение является весьма простым: я предлагаю, чтобы Совет Безопасности пригласил представителей Греции, Югославии, Албании и Болгарии для участия в рассмотрении вопроса, поднятого в заявлении греческого правительства; чтобы Совет Безопасности пригласил представителей этих государств с самого начала, немедленно, для участия в рассмотрении этого вопроса.

Господин Председатель, вы указали на то, что, если представитель какой-либо страны, например, Болгарии или Албании, или этих обеих стран, не будет приглашен в начале обсуждения вопроса, то все равно представители этих государств могут присутствовать в зале Совета Безопасности и быть в курсе дискуссии. Может быть это так, может быть не так. Я не уверен, что это так.

Совет Безопасности, вынося решение пригласить представителей тех или иных государств, должен соответствующим образом, в соответствующем порядке, обратиться в представителям этих государств, к этим государствам, учитывая достоинство всякого государства. Я предлагаю, чтобы Совет Безопасности вынес решение об указанном выше приглашении и обратился в соответствующим государствам о том, чтобы они немедленно дали соответствующие указания своим представителям, воторые будут представлять эти государства на заседаниях Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я попросил бы представителя СССР пояснить нам, хочет ли он формулировать это как предложение или как простое пожелание?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (говорит по-английски): Вы можете рассматривать это как предложение или как пожелание. Я сказал, что Совет Безопасности должен пригласить представителей заинтересованных государств. Такого рода приглашения, само собой разумеется, могут быть адресованы или их правительствам, или их представителям здесь, в Нью-Йорке. По моим сведениям, представители Албании, Югославии и Болгарии находятся сейчас в Нью-Йорке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли кто-либо высказаться по этому предложению?

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060рит по-английски): Мой проект резолюции был представлен в письменной форме. Могу ли я попросить огласить его?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне отметить, что, если я не ошиба-

юсь, предложение, которое было только что устно подтверждено представителем СССР, было внесено до этого; ввиду этого я и просил его облечь это предложение в более точную форму. По моему толкованию правил процедуры, оно должно быть проголосовано прежде, чем мы поставим на голосование резолюцию представителя Нидерландов.

Я прошу помощника Генерального Секретаря не отказать прочесть резолюцию, внесенную представителем Нидерландов.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник Генерального Секретаря) (говорит по-английски):

«Совет Безопасности постановляет:

- 1. что представители Греции и Югославии приглашаются принять участие в прениях без права голоса;
- 2. что представители Албании и Болгарии будут приглашены для того, чтобы дать Совету Безопасности возможность заслушать те заявления, которые они пожелают сделать;

если Совет Безопасности определит впоследствии, что рассматриваемый вопрос является спором, представители Албании и Болгарии будут приглашены для участия в прениях без права голоса».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Таким образом, мы имеет на нашем рассмотрении два предложения, отражающие в общей форме разногласие, которое было обнаружено сегодня в Совете по поводу тех условий, на которых представители государств, не состоящих членами Организации, могут быть приглашены к участию в нашем заседании.

В качестве представителя США, я хочу спросить представителя Нидерландов, не сочтет ли он возможным дополнить последний абзац второго пункта внесенной им резолюции, который гласит: «если Совет Безопасности определит впоследствии, что рассматриваемый вопрос является спором; представители Албании и Болгарии будут приглащены для участия в прениях без права голоса», ссылкой на положение статьи 32 о том, что упомянутые государства должны подчиниться условиям, предусматриваемым Советом для такого участия. Может быть, в этом и нет необходимости, так как резолюция, если она будет принята, не умалит значения указаний статьи Устава.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) 1060-рит по-английски): В Уставе говорится в категорической форме, что Совет Безопасности должен установить такие условия для участия в его работе государства, не состоящего членом Объединенных Наций, которые он признает справедливыми. Ввиду этого мне кажется, что дополнение резолюции такой ссылкой совершенно излишне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорим по-английски): Если не имеется возражений, я ставлю на голосование предложение представителя СССР, причем я прошу Генерального Секретаря прочесть его или даже я попрошу это сделать самого представителя СССР.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): У меня нет этого предложения в письменной форме, но я могу его повторить, по возможности вратко.

Во-первых — пригласить для участия в рассмотрении вопроса, поднятого греческим правительством, представителей Греции, Югославии, Болгарии и Албании.

Во-вторых — Совет Безопасности решает пригласить представителей этих стран немедленно, для чего Председатель и Генеральный Секретарь должны сообщить в соответствующем порядке представителям этих правительств о решении Совета Безопасности.

ХАССАН-паша (Египет) (говорит по-английски): Не будет ли наш советский коллега удовлетворен заявлением, имеющим характер компромисса, который, если вы не возразите, я хочу прочесть как проект. Я написал его по-французски, потому что, повидимому, когда я выступал последний раз, мой английский язык не был правильно понят. Перехожу к чтению моего предложения:

«Совет Безопасности, после рассмотрения настоящего вопроса,

- 1. приглашает жалобщика, то-есть представителя Греции, и стороны, участвующие в этом деле, то-есть представителей Югославии, Албании и Болгарии, явиться лично на заседание Совета Безопасности и изложить свою точку зрения по настоящему делу на нашем ближайшем заседании;
- 2. оставляет за собой право, после заслушания заявлений присутствующих сторон, предоставить им те правомочия, которые предусматриваются положениями Устава в зависимости от того, является ли настоящее дело спором или ситуацией. Совет оставляет за собой право вынести свое рещение по существу дела»¹.

Таким образом, мое предложение сволится к тому, чтобы мы пригласили всех участников. перечисленных в жалобе, представленной греческой делегацией. С практической точки зрения я не вижу никакого вреда в приглашении всех заинтересованных сторон и в предоставлении Албании и Болгарии теперь же одинакового с другими положения, которое будет предоставлено им после того, как Совет, заслушав различные версии, определит в соответствии с положениями Устава, является ли настоящее дело спором или ситуацией. Только тогда, после заслушания различных мнений по этому делу, мы можем предоставить прерогативы, которые естественным порядком принадлежат как Албании так и Болгарии, и оставить за собою право вынести решение по существу. Таково мое мнение, которое я хотел изложить.

Во время этого выступления представитель Соединенного Королевства А. Инверчапел покинул заседание и был замещен В. Лофордом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Не угодно ли представителю СССР высвазать свои соображения?

¹ Подлинный текст предложения на французском языке.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен с первой частью резолюции, предложенной представителем Египта, и удовлетворен тем, что представитель Египта считает необходимым и справедливым пригласить с самого начала представителей всех четырех стран для участия в дискуссии по этому вопросу.

Что же касается второй части резолюции, внесенной представителем Египта, то она усложняет дело. Дело в том, что во второй части предлагается, чтобы уже сейчас Совет Безопасности предрешил вопрос о дальнейшем участии представителей Болгарии и Албании в рассмотрении этого вопроса.

Я считаю, что независимо от того, является ли вопрос, поднятый греческим правительством, спором или ситуацией, представители всех четырех стран имеют полное право принимать участие в обсуждении данного вопроса. Мы не должны упускать из вида нашу прошдую практику и прошлую деятельность Совета Безопасности. Ведь при рассмотрении греческого вопроса в Лондоне речь шла о ситуации, не было споров, — речь шла о ситуации, и представитель Греции принимал участие с самого начала в обсуждении и рассмотрении вопросов, стоявших тогда перед Советом Бевопасности. Никто не сомневался, что такое решение Совета является правильным. Почему же здесь сейчас высказываются сомнения на этот счет?

Я в свою очередь предложил бы представителю Египта следующее — может быть, он найдет возможным согласиться со мной, и я надеюсь, что другие члены Совета Безопасности также найдут возможность согласиться — опустить вторую часть предложенной им резолюции и оставить открытым вопрос о том, спор ли это или ситуация, в отношении участия представителей Болгарии и Албании в данной дискуссии.

ХАССАН-паша (Египет) (1060рит по-английски): К сожалению, я вижу, что мой коллега не может согласиться со сделанным мною предложением. Мне кажется, что я не в праве разбивать его, потому что в нем неразрывно объединены две различных идеи. Ввиду этого я беру мое предложение назад, так как оно не встречает одобрения Совета.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): До сих пор делегация Соединенного Королевства не принимала участия в происходящих прениях в сколько-нибудь значительной степени. Я слушал с большим интересом, который, я уверен, разделил со мной лорд Инверчапел, произнесенные здесь речи, несмотря на то, что они отняли у нас так много времени. Я очень рад, что представитель Египта взял обратно свое предложение, так как первая часть его, по моему мнению, противоречит Уставу. Я считаю, что резолюция, предложенная г-ном Громыко, также противоречит Уставу.

Позвольте мне тут же отметить, что это совершенно не значит, что британское правительство имеет хотя бы малейшее желание воспрепятствовать выступлению болгар и албанцев для изложения ими их точки зрения. Я хочу только сказать, что немедленное принятие Болгарией и Албанией участия в наших прениях является прямым противоречием Уставу. Разрешите мне спросить: кем внесено это дело — Югославией, Албанией или Болгарией, или же оно внесенс Грецией? Греция является членом Объединенных Наций; поэтому естественно, что мы не можем рассматривать ее на равных началах с Албанией и Болгарией.

Я хочу еще раз повторить, что с моей стороны не встречается ни малейших возражений против того, чтобы Албания и Болгария представили в соответствующее время свои заявления, но я не считаю, что мы можем вынести постановление об их участии до тех пор, пока мы не выслушали заявления представителя Грепии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я предложил, чтобы вопрос о дальнейшем участии представителей Албании и Болгарии в дискуссии — в зависимости от решения вопроса о том, спор ли это или ситуация — оставить открытым. Я свою точку зрения высказал и считаю, что независимо от решения вопроса о том, спор ли это или ситуация, представители этих государств должны принимать участие в рассмотрении касающегося их вопроса с начала до конца.

Я не совсем себе представляю, как Совет Безопасности может объяснить общественному мнению, почему он предоставил возможность представителям одних стран полностью высказать свое мнение по данному вопросу и изложить факты и не предоставил такой возможности, то-. есть возможности принять участие в данной дискуссии и представить соответствующие факты, представителям других стран. Как Совет Безопасности может объяснить общественному мнению такую позицию и оправдать ее? Я не знаю, но мне кажется, что это очень трудно сделать. Мы не можем заслушать представителей Греции и не дать возможности высказать свою позицию представителям других стран, в отношении которых Греция подала жалобу в Совет Безопасности.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорит по-английски): Мне кажется, что вопрос этот осложняется без всякого основания. Я не вижу никакой необходимости в официальной резолюции по этому вопросу. Мы разрешали раньше аналогичные вопросы без всяких официальных резолюций. Подобные же постановления делались нами в нескольких случаях как здесь, так и в Лондоне. Мы вынесли значительным большинством голосов решение по вопросу о том, должны ли заинтересованные стороны быть приглашены в участию в нашем заседании, и Председатель совершенно справедливо заметил, что представители упомянутых стран вышли бы из границ предоставленных им правомочий, если бы пожелали продолжать принимать участие в нашем заседании. Но я несогласен, чтобы вопрос, рассматривавшийся уже в Лондоне (чего не следовало бы делать, с точки эрения правильного толкования Устава) стал предметом дискуссии, --- как это вытекает из третьего пункта нидерландской резолюции — о том, является ли

обсуждаемое нами положение спором или ситуацией. Если Комитет экспертов Совета Безопасности не был в состоянии найти решение по этому вопросу, я не могу согласиться, чтобы мы связали себя принятием официальной резолюции по вопросу, который предусматривается статьей 76, относящейся к Совету по Опеке, и который был уже обсужден нами при рассмотрении проблемы о непосредственно заинтересованных государствах.

Я полагаю, что единственный путь для разрешения этого вопроса состоит в том, чтобы проголосовать его и выяснить, кто из членов Совета высказывается за приглашение всех трех государств, против которых выдвинуты обвинения, к участию в заседаниях Совета и даче ответов на указанные обвинения. Вопрос чрезвычайно прост. Мы не можем проводить различия по признаку того, являются ли некоторые из них членами Объединенных Наций или нет. Лишь недавно мы обсуждали и приняли известные условия, касающиеся Международного Суда, причем мы сделали исключение в отношении одного государства, которое не было допущено к вступлению в число членов Объединенных Наций. Я мог бы прочесть все речи, произнесенные по этому поводу членами Совета, если бы имел их с собой. Справедливость должна быть проявлена по отношению ко всем. Справелливость не может разбиваться на отдельные рубрики или делиться на части по политическим соображениям.

Мы должны быть последовательны и просто принять факт присутствия здесь представителей упомянутых выше государств и их ответов на выдвинутые против них обвинения. Эти обвинения аналогичны обвинениям, выдвинутым против государства, состоящего членом Объединенных Наций. Такое решение представляется мне наиболее правильным, беспристрастным и справедливым.

Я предлагаю, чтобы мы не приступали в обсуждению какой бы то ни было официальной резолюции по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорим по-английски): Согласны ли представители Союза Советских Социалистических Республик и Нидерландов взять обратно свои резолющии и принять внесенное представителем Мексики предложение о том, чтобы Совет указал, — я предлагаю, простым поднятием рук, — желает ли он пригласить к участию в наших заседаниях представителей всех трех государств, совместно указанных в греческих обвинениях, или же он желает пригласить только представителей Югославии и Греции, являющихся членами Объединенных Наций, а остальных пригласить впоследствии, когда это будет вызвано ходом наших прений.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен с предлагаемой процедурой. Однако в формуле, которую вы представили здесь, содержатся два предложения: одно — о приглашении представителей всех четырех стран, другое же предложение — ограничительное. о приглашении вначале лишь представителей Югославии и Греции.

Таким образом, если отдельно ставить эти предложения, то такая процедура, конечно, может считаться приемлемой.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060-рит по-английски): Все, что я хочу — это, чтобы вопрос был ясен. Мне хотелось бы знать, к чему мы пришли и как мы представляем себе это дело. Если вы можете формулировать все относящееся к этому вопросу, таким образом, чтобы мы могли с ясностью дать себе отчет, за что мы голосуем, я не желал бы ничего лучшего, как взять обратно свою резолюцию. Единственной причиной, побудившей меня внести ее, была мысль о том, что, по крайней мере, у нас будет предложение, которое даст нам возможность точно установить, что мы ставим на голосование.

П. ХАСЛУК (Австралия) (1060рит по-английски): Поскольку это касается делегации Австралии, мы предпочли бы голосовать по резолюции, представленной нам в письменной форме, чем оставить этот вопрос в довольно неопределенном положении. Нам кажется, что соображения, на которые вы нам указывали, являются именно теми соображениями, которые представитель Нидерландов включил в свою резолюцию.

В первом пункте нидерландской резолюции говорится, что «представители Греции и Югославии приглашаются принять участие в прениях без права голоса...»¹; это является вторым из выдвинутых вами двух пунктов. Во втором же пункте нидерландской резолюции говорится: «Представители Албании и Болгарии будут приглашены для того, чтобы дать Совету Безопасности возможность заслушать те заявления, которые они пожелают сделать»¹. И третий пункт гласит: «Если Совет Безопасности определит впоследствии, что рассматриваемый вопрос является спором, представители Албании и Болгарии будут приглашены для участия в прениях без права голоса»¹.

Мне кажется, что, если облечь приведенный выше текст в несколько иную и более ясную форму, он будет точно соответствовать второму предложению. Что касается нашей делегации, то мы предпочитали бы голосовать по этой резолюции и голосовать отдельно каждую ее часть, с тем чтобы те делегации, которые в настоящей стадии втого вопроса хотели бы связать себя только в отношении Греции и Югославии, были бы в состоянии сделать это. Голосование по второй части этой резолюции было бы для тех, кто желает установить общий принцип, которому надлежит следовать в будущем.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже сказал, что с процедурой, которая была предложена представителем Мексики, я согласен. Можно использовать эту процедуру, но, по-моему, нужно сначала поставить на голосование более широкое предложение о приглашении к участию в дискуссии с самого начала представителей всех четырех государств, а потом уже предложение о приглашении представителей двух государств. Иначе, если мы примем обратный порядок и будем сна-

¹ Crp. 303.

чала голосовать предложение о приглашении представителей Югославии и Греции, то те члены Совета Безопасности, которые считают правильным приглашение всех четырех государств, будут в весьма трудном положении, притом искусственно созданном, ибо они не против приглашения представителей Греции и Югославии, а лишь за приглашение также представителей Болгарии и Албании. Поэтому вполне логичным и единственно правильным было бы сначала поставить на голосование более широкий вопрос, т. е. предложение о приглашении всех четырех стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Из этих двух резолюций я предпочитаю более точную. Я указал на возможность другой процедуры голосования только в связи с предложением, сделанным представителем Мексики.

Я думаю, что польза наших прений исчерпана в полной мере. Из этих прений выяснилось, что каждый член Совета стоит за приглашение представителей Греции и Югославии для участия, без права голоса, в наших прениях. Разногласие относится лишь к вопросу о том, должны ли представители двух других государств, не состоящих членами Объединенных Наций, быть также немедленно приглашены к участию в нашей дискуссии на тех же условиях, как и представители Греции и Югославии. Некоторые члены Совета считают, что это противоречит Уставу.

Мне кажется, что находящиеся на нашем рассмотрении две резолюции, одна, представленная Союзом Советских Социалистических Республик, и другая — представителем Нидерландов, ясно и точно указывают на различие этих мнений. Если не встречается возражений, я объявляю прекращение прений и ставлю на голосование эти две резолюции, сначала резолюцию представителя СССР, а затем резолюцию представителя Нидерландов. Имеются ли какие-либо возражения?

О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я кочу только указать, что фактически, мне кажется, здесь было высказано более двух различных мнений. Советская резолюция вполне приемлема для нашей делегации, при условии, что ею не устанавливается, в самой процедуре, какого-либо нарушения прав различных делегаций, но мы решительно высказываемся в пользу немедленного приглашения представителей всех четырех стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первая резолюция, внесенная представителем СССР, гласит следующее:

«Совет Безопасности постановляет:

пригласить для участия в рассмотрении вопроса, поднятого греческим правительством, представителей Греции, Югославии, Болгарии и Албании».

Тех, кто голосует за эту резолюцию, прошу поднять руку.

Резолюция не получила требуемого большинства. Теперь мы переходим во второй резолюции, внесенной представителем Нидерландов.

0. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Позвольте мне спросить представителя

Нидерландов, не согласится ли он на маленькое изменение в тексте его резолюции. Я предлагаю, чтобы в пункте втором, вместо слов «представители Албании и Болгарии будут приглашены для того, чтобы...»¹, текст резолюции гласил «приглашаются принять участие в заседании для того, чтобы дать Совету Безопасности возможность...». Это дало бы указание на их одновременное приглашение и, таким образом, внесло бы в резолюцию то, что более или менее соответствует содержанию его речи.

Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060-рит по-английски): Господин Председатель, я предпочел бы оставить на ваше усмотрение вопрос о том, следует ли пригласить названных лиц одновременно или каждого в отдельности. Для меня, как несомненно и для вас, это — вопрос корректности, так как само собою разумеется, что эти лица должны быть одновременно приглашены принять участие в нашем засетании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вот текст резолюции, внесенной представителем Нидерландов:

«Совет Безопасности постановляет:

- 1. что представители Греции и Югославии приглашаются принять участие в прениях без права голоса;
- 2. что представители Албании и Болгарии будут приглашены для того, чтобы дать Совету Безопасности возможность заслушать те заявления, которые они пожелают сделать;

если Совет Безопасности определит впоследствии, что рассматриваемый вопрос является спором, представители Албании и Болгарии будут приглашены для участия в прениях без права голоса».

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель Голландии заявил, что он согласен с тем, чтобы представители всех четырех стран были приглашены одновременно, если у вас, господин Председатель, нет возражений; иначе говоря, он считает, что вы можете в какой-то мере предрешить этот вопрос. Вы не ответили на это замечание представителю Голландии. Если вы и другие члены Совета действительно согласны с тем, чтобы представители всех четырех стран были приглашены одновременно в участию в дискуссии по данному вопросу, тогда между нами нет расхождения. Но тогда первый и третий пункты резолюции, предложенной представителем Голландии, находятся в противоречии, ибо третий пункт гласит, что Албания и Болгария будут принимать участие в дискуссии только в том случае, если Совет Безопасности признает, что мы имеем дело со спором, а не с ситуацией. Следовательно, необходимо будет прежде всего решить, имеем ли мы дело со спором или с ситуацией, и только тогда можно будет совместить первый и третий пункты.

Но если мы опустим третий пункт и внесем соответствующий корректив в первый пункт. то-есть добавим Болгарию и Албанию, или если

¹ C_Tp. 303.

мы согласимся, не изменяя этого пункта, чтобы представители всех четырех стран были приглашены одновременно, тогда между нами не будет расхождений.

.. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорим по-английски): Я не понял слов представителя Нидерландов в том смысле, какой придает им представитель СССР. Мне не хочется просить представителя Нидерландов повторять его заявление, так как я не намерен затягивать эту дискуссию, но я должен сказать, что если обсуждаемая нами резолюция будет принята, то я в качестве председателя Совета не обращусь с приглашением к представителям всех четырех государств немедленно принять участие в наших прениях.

Насколько я понял заявление представителя Нидерландов, он имел в виду одобрение Советом моего обращения к представителям Албании и Болгарии, чтобы они, в соответствующий момент, представили Совету заявления, которые они пожелают сделать в течение настоящих прений.

Я хотел бы прекратить эту дискуссию и поставить нидерландское предложение на голосование.

- А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, прошу вас голосовать отдельно по каждому пункту.
- О. ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Я хочу внести поправку о замене слов «будут приглашены» во втором пункте, словом «приглашаются». Я вношу только это, чисто формальное предложение, так как я нахожу разницу между вашим истолкованием резолюции и заявлением, которое было сделано представителем Нидерландов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли вто-нибудь высвазаться по поводу предложенной поправки?

- Е. Н. ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (1060-рит по-английски): У меня нет возражений.
- А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я поддерживаю поправку, которую предложил здесь представитель Польши. Кроме того, я предлагаю голосовать резолюцию представителя Голландии отдельно по каждому пункту, потому что в ней есть некоторые пункты, для меня приемлемые, и некоторые неприемлемые пункты.

ХАССАН-паша (Египет) (говорит по-апглийски): Мы голосуем за предложение нидерландской делегации, причем мы понимаем, что остальные две страны будут также приглашены. Ввиду этого мы не встречаем возражений против поправки, внесенной представителем Польши и принятой представителем Нидерландов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я ставлю теперь на голосование резолюцию, отдельно по каждому пункту, как об этом просил представитель Союза Советских Социалистических Республик.

Первый пункт гласит:

«Представители Греции и Югославии приглашаются принять участие в прениях без права голоса». Тех, кто голосует за этот пункт, прошу поднять руку.

Первый пункт принимается единогласно.

Второй пункт следующего содержания:

«Представители Албании и Болгарии приглашаются для того, чтобы дать Совету Безопасности возможность заслушать те заявления, которые они пожелают сделать».

Тех, кто голосует за только что прочитанный мною пункт, прошу поднять руку.

Второй пункт нидерландской резолюции принимается единогласно.

Третий пункт резолюции, внесенной представителем Нидерландов, гласит:

«Если Совет Безопасности определит впоследствии, что рассматриваемый вопрос является спором, представители Албании и Болгарии будут приглашены для участия в прениях без права голоса».

Тех, кто голосует за этот пункт, прошу поднять руку.

Третий пункт резолюции, внесенной представителем Нидерландов, принимается большинством голосов.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республив): Я хочу сказать несколько слов по поводу того, почему я голосовал против третьего пункта резолюции. Я, разумеется, голосовал против не потому, что этот пункт предусматривает дальнейшее участие представителей Болгарии и Албании в дискуссии, в случае решения Совета Безопасности, что данный вопрос есть спор, а не ситуация. Я голосовал против потому, что данный пункт предусматривает также, что в случае, если Совет Безопасности решит, что это не спор, а ситуация, то представители Албании и Болгарии не будут допущены к дальнейшему участию в рассмотрении этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне, как представителю Соединенных Штатов Америки заметить, что в Уставе нет положения, которое предусматривает участие представителей государств, не состоящих членами Объединенных Наций, в прениях, если рассматриваемый вопрос не является спором. Я просто высказываю это, как свое мнение о том, каково значение Устава по этому вопросу.

Если не имеется каких-либо вопросов я полагаю, что дальнейшие прения могут быть отложены до следующего заседания, которое состоится в четверг, в три часа дня.

Л. ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (говорим по-английски): Я хочу только пояснить, что я воздержался от голосования по третьему пункту нидерландской резолюции по соображениям, которые уже были высказаны мною ранее, и благодаря тому, что я считаю, что находящийся на нашем рассмотрении вопрос является спором и что достаточно прочесть документ, представленный греческим правительством, чтобы решить, что это спор.

Заседание закрывается в 8 ч. 7 м. вечера.